

УДК 314.151.5 (476)

А.А. Носова

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕПАТРИАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ В БССР

В статье рассматривается деятельность органов власти БССР по послевоенной репатриации детей. Автором анализируются основные нормативные документы, определявшие и регулировавшие механизм их перевозки в БССР и распределения по учреждениям республики. Исследуются вопросы медицинского обслуживания, организации питания на сборно-пересыльных, приемно-распределительных пунктах. Приводятся данные об их устройстве в дома младенцев, детдома, передаче подростков в распоряжение Управления трудовых резервов, направлении в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные училища и их трудоустройстве. Также освещаются условия проживания детей-сирот в детдомах ряда областей БССР. Рассматриваются вопросы удочерения либо усыновления, оформления на опеку, патронат возвращенных на родину сирот. Приводятся статистические сведения о количестве репатриированных детей, а также по их дальнейшему распределению.

Введение

Вопрос репатриации советских детей из-за границы не стал предметом специального исследования. В российской и белорусской историографии эта тема затрагивается в статьях, раскрывающих проблемы послевоенного возвращения граждан СССР при анализе документов, определявших механизм репатриации отдельных групп советских граждан [1]. Некоторые статистические данные по данной теме содержатся в книге «Белорусские оstarбайтеры» [2]. Исторические же исследования по проблеме устройства детей-сирот обращены главным образом в дореволюционное прошлое и лишь бегло затрагивают советский период. Интересные данные в этой связи представлены в статье российского историка М.Р. Зезиной, которая анализирует причины детской беспризорности в РСФСР в 1945–1955 годы, передачу детей в приемные семьи, условия их проживания в детдомах республики [3]. В целом историография не располагает специальными работами о деятельности советских военных, государственных и партийных органов по организации репатриации детей, их приема, последующего устройства.

Цель статьи: рассмотреть процесс послевоенной репатриации детей, осветить работу органов власти БССР по организации их приема, устройства в специальные детские учреждения республики, условия их проживания, определение дальнейшей судьбы, а также направление подростков на обучение в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО).

К концу 1945 года 630 тысяч советских детей, из которых более 22 тысяч были сиротами, находились за пределами СССР [4, с. 76]. В отчете отдела по делам переселения и репатриации Совета Министров БССР за 1946 год имелись сведения о том, что из республики было угнано 33 244 ребенка [5, л. 117]. Многие оказались вывезенными в результате карательных операций, облав, которые устраивали на оккупированной территории Беларуси немецкие войска. Были угнаны на работу в Германию и другие страны тысячи воспитанников детдомов БССР. Многие подростки оказались за границей и в результате многочисленных вербовочных кампаний. Кроме того, дети рождались в лагерях, в немецком плену.

Научный руководитель – Э.С. Ярмусик, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и социологии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы

Следует также отметить тот факт, что за годы Великой Отечественной войны в БССР по неполным данным было расстреляно и сожжено заживо 150 886 детей начиная с грудных и до 16-летнего возраста [6, с. 14]. Репатриация детей, таким образом, имела большое значение для будущего страны в целом, её демографического, социального, экономического благосостояния. Особого внимания требовали дети без родителей, оказавшиеся за пределами Родины, и те, кто остался на территории БССР.

Государство начало решение этой проблемы ещё в годы войны. В соответствии с Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 12 октября 1943 года «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» исполком Белостокского областного Совета депутатов трудящихся принял решение «Об открытии детских приемников-распределителей НКВД в г. Гродно и г. Волковыске» [7, с. 76]. Приемник в Гродно был рассчитан на 50, в Волковыске – на 30 человек. Открытие их было назначено на 5 сентября 1944 г. Полоцкий областной детский приемник-распределитель мог одновременно принять 40 детей [8, с. 96]. Подобные приемники были созданы во всех областях республики. С началом репатриации детей-сирот из приемно-фильтрационных пунктов (ПФП) также начали направлять в детраспределители [9, л. 6].

Органы репатриации занимались поиском белорусских детей, вывезенных из республики в годы оккупации, их родственников, людей, потерявших друг друга, способствовали соединению семей. На имя заведующего Волковыским ПФП НКВД поступали письма от матерей с просьбой найти своих детей: «...Прошу Вас удовлетворить мою просьбу, состоящую в следующем: 13 июня 1944 г. немцы перед бегством угнали моего малолетнего сына 1931 г. рожд. Владимира (Вова) Филипповича Лукьянова. Отец его Филипп Артемович 1897 г. убит в бою с немцами. Брат Николай Филиппович 1924 г. ранен и лежит в госпитале в городе Чкалов. Осталась одна я, его мать Анна Петровна Лукьянова, изнывающая от тоски. Наведите справки среди живых и убитых о сыне Вове» [9, л. 17]. Женщина оставила свой адрес. На письме стояла пометка, что ответ на него был дан 8/XII-44 г. Но, к сожалению, сам текст ответа не сохранился.

За весь период работы ПФП БССР с 12 сентября 1944 года по 20 января 1946 года (по Волковысскому ПФП имеются данные за период с 12.09.44 г. по 31.12.45 г., когда он был закрыт; по Брестскому – с 1.12.45 г. по 20.01.46 г.) через пункты прошли 95 547 советских детей [10, л. 68].

7 февраля 1945 года на пункты скопления репатриантов была разослана инструкция санитарного отдела Управления Уполномоченного СНК СССР о порядке репатриации детей, потерявших родителей, и сирот. Инструкция предусматривала размещение их отдельно от взрослого населения группами по 20–25 человек в помещениях, отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. Медработники проводили тщательный осмотр каждого ребенка. Инфекционных больных и нуждающихся в лечении госпитализировали или временно изолировали в боксах. Проводилась санитарная обработка всех детей. Для сопровождения группы детей в возрасте до 5 лет выделялась 1 медсестра и 4 няни. Для детей от 5 до 14 лет – 1 воспитательница и 2 няни [11, л. 167].

Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации заблаговременно ставило в известность Наркомздрав СССР и Наркомпросы союзных республик о каждом предстоящем направлении в их распоряжение эшелона с детьми-сиротами из фронтовых или других сборных пунктов, чтобы государственные органы могли подготовиться к их приезду. Прием и распределение прибывших со сборных пунктов сирот проводились органами Наркомздрава (детей до 4-х лет) и органами Наркомпроса (детей от 4-х до 14 лет). Дети старше 14 лет поступали в распоряжение Управления трудовыми резервами [11, лл. 166-167об].

Ответственными за обеспечение четкой организации репатриации детей-сирот из Германии и оккупированных ею стран являлись: за границей – представители Упол-

номоченного СНК СССР по делам репатриации; на сборных пунктах, расположенных в полосе фронтов и в пути следования до мест вселения – начальники отделов по репатриации граждан СССР при Военных Советах фронтов; в местах вселения – Наркомздравы и Наркомпросы союзных республик и представители Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации при СНК союзных республик [11, лл. 167 об].

Питание Следует отметить, что дети, репатриированные из неволи, требовали много внимания и особого питания. При этом в отчете о работе приемно-распределительных пунктов БССР за 1945 год сообщается, что специального детского питания на пунктах не было [10, л. 58].

На сборно-пересыльных пунктах Брестской области были организованы специальные детские кухни, выделено по 10 дойных коров, что вполне обеспечивало детей молочными продуктами [12, с. 428]. В Гродненской области для питания детей всем пунктам было передано 200 коров. При этом детей продолжали кормить одинаковой пищей со взрослыми [12, с. 402].

Медицинское обслуживание В докладной записке председателя Брестского облисполкома Сикорского С.И. Председателю СНК БССР Пономаренко П.К. «По вопросам репатриации советских граждан по Брестской области» от 27 октября 1945 года сообщалось, что на 315-м СПП, и особенно на 317-м, не было регулярного осмотра детей, наблюдение за новорожденными не велось, не был организован уход за младенцами. На других СПП области была аналогичная ситуация. К примеру, 23 сентября 1945 года на территории пункта № 310 были обнаружены два трупа детей грудного возраста. По недосмотру медперсонала сборно-пересыльного пункта № 310 были отправлены на родину 10 женщин на девятом месяце беременности, которые рожали в пути в поезде. Только в одном эшелоне было 6 таких случаев [12, с. 429, 430].

Осенью 1945 года в Гродненской области была проведена проверка, которая показала, что в сборно-пересыльных пунктах было много детей в возрасте до 5 лет. У части из них была дизентерия, тиф, корь и другие заболевания. Высокой была детская смертность (5 случаев в 309 лагере Волковыска за один месяц) [12, с. 402]. За 1945 год только на всех 12 ПРП республики умерли 11 детей в возрасте до 4-х лет и 8 детей от 4 до 15 лет [10, л. 55].

Следует отметить, что негативными факторами также были общее физическое и психологическое истощение репатриированных детей, плохие бытовые условия в пути следования из-за границы и на пунктах БССР, отсутствие нормального, сбалансированного питания, подходящей одежды и др.

Направление репатриированных сирот в детдома БССР. Большинство детей-сирот и детей, временно утративших родителей, согласно инструкции санитарного отдела Управления Уполномоченного СНК СССР по репатриации из Германии и оккупированных ею стран, размещали в детдомах тех областей, где они проживали до угона. Братьев и сестер независимо от возраста определяли в одно учреждение, не разъединяя их [11, л. 167 об]. В соответствии с «Планом устройства детей-сирот, прибывающих в порядке репатриации на территорию БССР» от 1 августа 1945 года репатриированных сирот планировалось разместить в детдомах Молодеченской, Барановичской, Брестской, Гродненской, Пинской и Минской областей [8, с. 246].

В статье «Пять тысяч белорусских детей возвращаются из немецкой неволи», опубликованной 26 мая 1945 года в «Советской Белоруссии» сообщалось, что только за последний месяц из Германии было репатриировано более 200 белорусских детей, которые размещены в детдомах Брестской и Гродненской областей [8, с. 176, 177]. Всего же из репатриированных за 1945 год в БССР детей-сирот 13 были устроены в детских домах младенцев, 849 – в детдомах [10, л. 39].

В Молодеченской области в 1945 году репатриированные дети размещались в

12 детдомах. Большинство из них было расположено в сельской местности, за исключением двух (Ошмяны, Поставы), где детдома находились в городе. Здания детдомов в большинстве случаев требовали капитального ремонта (Вязинский, Куренецкий, Михайловский, Воложинский) [12, с. 397, 398].

В 1947 году в Гродненской области действовало 19 детдомов, рассчитанных на проживание в них 1 666 человек, но уже в мае в них находилось 1 827 детей [13, л. 35]. Областной отдел народного образования планировал открыть в IV квартале 1947 года ещё 2 детдома на 200 человек – в г. Лида и в Волковысском районе, но по вине местных властей они открыты не были.

Из 19 детдомов 3 были полностью не подготовлены к зиме. Помещения требовали капитального ремонта. Плохо был поставлен вопрос с обеспечением детдомов топливом. Ухудшалось снабжение продуктами питания. Торгующие организации несвоевременно выписывали наряды на продукты питания и выдавали их в меньших объемах, чем это было положено по нормам. Так, Гродненский детский дом № 3 за сентябрь 1947 года недополучил: жиров – 36,5 кг, яиц – 1605 шт., крупы – 100 кг, сыру – 6 кг, сухофруктов – 6 кг. Не хватало мебели, постельного белья, одежды для детей. На протяжении 5 месяцев детдома области не получали мыла [13, л. 36].

После репатриации большое количество детей-сирот забирали на воспитание их родственники, некоторых находили родители (существовало понятие «дети, временно потерявшие родителей»). В итоговом докладе «О состоянии приема и трудоустройства репатриированных советских граждан, прибывших из немецкой неволи в Гродненскую область за период 1945–1947 гг.» сообщалось, что, например, «из числа детей устроенных в детские дома, трое были разысканы отцом-инвалидом Отечественной войны». Детей отправили к отцу в Чкаловскую область. Их обеспечили новой одеждой, обувью, бельем по 2 смены, продовольствием на путь следования и деньгами [14, л. 36]. Всего же в БССР к 1 января 1947 года лишь 22 ребенка были найдены родителями [15, л. 8]. Из прошедших через СПП № 321 г. Гродно с 1 января по 28 ноября 1950 года 42 детей-сирот у 5 нашлись родители [12, с. 569].

Дети-сироты в приемных семьях. Существовали также различные формы передачи детей в приемные семьи: опека, попечительство, патронат, усыновление. Ребенку до 14 лет назначался опекун, подростку с 14 до 18 лет, когда он получал право самостоятельно распоряжаться заработком и вкладом в сберкассу, нести ответственность перед законом, – попечитель [3, с. 136].

Патронат, введенный в СССР в 1936 году, предусматривал заключение договора государственных органов попечительства с семьей о воспитании приемного ребенка и выплату семье пособия. Как ни мало было пособие, в условиях того времени оно служило известным стимулом для многих. Российский историк М.Р. Зезина считает, что существовало множество фактов, когда патронат оформлялся исключительно для получения дополнительного дохода. Дети при этом нередко оставались без надзора, обреченные на полуголодное существование, промышляли нищенством и мелким воровством. По этой причине практика патроната постепенно стала сворачиваться. Таким образом, опыт воспитания детей-сирот в приемных семьях на договорных условиях не прижился. Патронат был вытеснен опекунством и усыновлением, основанными на традиционных семейно-родственных отношениях приемных родителей и детей [3, с. 131].

Как правило, опекунами (попечителями) становились родственники ребенка, которыми двигали преимущественно чувства, а не материальный расчет. Пособие опекунам обычно не выплачивалось. Предполагалось, что средства на содержание ребенка давала пенсия или страховка после смерти родителей, личный заработок или стипендия, если подросток работал или учился [3, с. 131].

По данным облисполкомов, из 1 767 детей-сирот, репатриированных в БССР к

1 января 1946 года, на патронат и опеку были оформлены 241 человек [10, л. 39]. К 1 января 1947 года из 1 921 ребенка на 19 был оформлен патронат [15, л. 8]. Этим детям оказывалась материальная помощь через органы гособеспечения, а также единовременная денежная помощь Отдела СНК БССР по делам переселения и репатриации в размере 300 рублей на человека на общих основаниях. Только за 1945 год 15 детям-сиротам было выдано 4 500 рублей [10, л. 39].

Усыновлений сразу после войны было немного. Это можно объяснить тем, что многие дети не верили в гибель своих родителей и продолжали их ждать. Но всё-таки наблюдалась положительная динамика количества усыновленных. Если к 1 января 1946 года только 1 репатриированный ребенок был усыновлен, то к 1 января 1947 года – уже 41 [10, л. 39; 15, л. 8]. Дети старше 14 лет поступали также в распоряжение Управления трудовых резервов. К примеру, из репатриированных в БССР к 1 января 1947 года были туда переданы 26 детей-сирот [15, л. 8]. Их направляли на обучение в ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения либо трудоустраивали на предприятиях республики.

Направление репатриированных детей на обучение. Ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО были созданы ещё в довоенный период на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР». Они вели организованную подготовку квалифицированных рабочих из числа городской и сельской молодежи для промышленности, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

В «Докладной записке» в Совмин БССР от 2.03.1948 г. с пометкой «секретно» говорилось, что «первое время очень трудно было с устройством репатриантов в школах ФЗО, ремесленных училищах» [16, л. 1]. К примеру, в 1947 году необходимо было трудоустроить 290 воспитанников детдомов Гродненской области, из них 116 девочек. В ФЗО и ремесленные училища было определено только 12 человек [13, л. 36]. О наборе учащихся из детдомов с 1 декабря 1947 года сообщало только Гродненское специальное ремесленное училище. Другие учреждения и предприятия области отказались принимать детей-переростков из детдомов из-за отсутствия общежитий [13, л. 36].

В итоговом отчете отдела переселения и репатриации Витебского облисполкома о проделанной с 1945 по июль 1947 года работе говорилось, что за этот период в школы трудовых резервов направлено 20 репатриированных детей-сирот [12, с. 521].

Вопросами трудоустройства подростков занимались на областном уровне. Зачастую, чтобы устроить молодого человека, различные структуры вели достаточно длительную переписку и сталкивались с различными трудностями. К примеру, в СПП № 312 г. Гродно прибыл Мальчевский Эдуард Константинович, 1933 года рождения. Из документов у него было удостоверение ПФК МВД СССР и характеристика. Комендант СПП направил данные о нем заведующему отделом переселения и репатриации Гродненского облисполкома, который 23 февраля 1949 года переадресовал их начальнику управления трудовых резервов [17, л. 1, 2]. Мальчевский был направлен на работу на Гродненский суконный комбинат, но от неё отказался. 31 марта 1949 года данное дело вновь было адресовано начальнику управления трудовых резервов Гродненского облисполкома [17, л. 4, 6, 7]. В итоге Эдуард Мальчевский после получения паспорта был направлен в ФЗО в г. Ленинград [16, л. 27].

В школах ФЗО подростки находились на полном государственном обеспечении, при поступлении им выдавали одежду. По окончании все молодые рабочие получали паспорта и аттестаты, им присваивались разряды. За выполненные в процессе производственного обучения работы выплачивалась зарплата. Предприятия, на которые их направляли, брали на себя расходы по проезду к месту работы, обеспечивали общежитием и выдавали аванс [18, л. 14, 14об].

Заклучение

Таким образом, советские органы власти уделяли достаточно много внимания вопросам репатриации детей-сирот. Вместе с тем по ряду объективных и субъективных причин существовали значительные сложности с организацией питания, медицинского обслуживания репатриированных детей. После возвращения на родину детей разыскивали родители либо забирали на воспитание их родственники. В ряде случаев оформлялась опека, попечительство, распространены были усыновление и удочерение.

Детей-сирот направляли в детдома тех областей, откуда они были угнаны в Германию. Условия проживания их были сложными: здания, как правило, требовали капитального ремонта, существовали проблемы с питанием и медицинским обслуживанием воспитанников. Кроме того, большинство детдомов были перегружены. Выпускники детдомов, а также репатриированные дети старше 14 лет поступали в распоряжение Управления трудовыми резервами, которое направляло их на обучение, трудоустраивало.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земсков, В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 3–13.
2. Белорусские оstarбайтеры : ист.-аналит. исслед. / Г.Д. Кнатько [и др.] ; под ред. Г.Д. Кнатько. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
3. Зезина, М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) / М.Р. Зезина // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 127–136.
4. Будко, А.А. Из истории военной медицины. Медицинское обслуживание военнопленных и интернированных граждан в конце Второй мировой войны / А.А. Будко, Г.А. Грибовская, К.А. Хороший // Военно-медицинский журнал. – 2002. – № 7. – С. 76–78.
5. Материалы о репатриации и переселении граждан (докладные записки, справки, списки) 29.01–19.12.1947 г. // Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 7. – Оп. 3. – Д. 1930.
6. Шевяков, А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны / А.А. Шевяков // Социологические исследования. – 1992. – № 11. – С. 3–17.
7. Гродненская область в документах и материалах (1944–1995) / сост. Л.И. Юнина [и др.]. – Слоним : ГОУПП «Слоним. Тип.», 2004. – 432 с.
8. Белорусские оstarбайтеры : документы и материалы : в 3 кн. / сост. : Г.Д. Кнатько [и др.] – Минск : НАРБ, 1998. – Кн. 3, ч. 1 : Репатриация (1944–1951). – 368 с.
9. Документы о направлении детей-сирот, поступающих на ПФП г. Волковыска январь 1945 г. // Государственный архив Гродненской области. Фонд 375. – Оп. 1. – Д. 32.
10. Отчет о работе отдела репатриации за 1945 г., донесения о количестве граждан, возвратившихся на родину и статистические сведения о количестве граждан, насильственно угнанных в Германию. // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 20.
11. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1171. – Оп. 1а. – Д. 13. Постановления Совета Народных Комиссаров БССР и ЦК КП(б)Б Белоруссии 6.01.45–18.04.45 гг.
12. Белорусские оstarбайтеры : документы и материалы : в 3 кн. / сост. : Г.Д. Кнатько [и др.] – Минск : НАРБ, 1998. – Кн. 3, ч. 2 : Репатриация. (1944–1951). – 310 с.
13. Справка о состоянии естественного движения населения, о работе по учету и устроению детей-сирот, о наличии автопарка Гродненской области и др. 3.01–24.12.1947 г. //

Государственный архив Гродненской области. Фонд 1171. – Оп. 1. – Д. 58.

14. Переписка по вопросам переселения и репатриации советских граждан 16.01–22.10.1947 г. // Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1171. – Оп. 1. – Д. 59.

15. Отчетные доклады о репатриации 3.01–17.08.47 г. // Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 36.

16. Отчеты о трудовом и бытовом устройстве репатриированных граждан, прибывших в Гродненскую область 2.03.1948–18.08.1949 гг. // Государственный архив Гродненской области. Фонд 1171. – Оп. 1а. – Д. 72.

17. Списки и сведения о репатриированных советских гражданах, прибывших в БССР 23.02.1949–1.12.1950 гг. // Государственный архив Гродненской области. – Фонд 1214. – Оп. 2. – Д. 26.

18. Протоколы заседаний экзаменационной комиссии по аттестации учащихся, окончивших школу ФЗО № 44 г. Гродно. и документы о направлении на работу молодых рабочих (акты, списки, х-ки и т.д.) 17.04–20.06.1949 г. // Государственный архив Гродненской области. Фонд 945. – Оп. 2. – Д. 40.

Перечень принятых обозначений и сокращений

БССР –	Белорусская Советская Социалистическая Республика
МВД –	Министерство внутренних дел
НКВД –	Народный комиссариат Внутренних дел
ПФК –	проверочно-фильтрационная комиссия
ПФП –	проверочно-фильтрационный пункт
РУ –	ремесленное училище
СМ –	Совет министров
СНК –	Совет народных комиссаров
СССР –	Союз Советских Социалистических Республик
ФЗО –	фабрично-заводское обучение
ЦК КП(б)Б –	Центральный Комитет Коммунистической партии большевиков Беларуси

Nosova A.A. The organization of the repatriation and social security of orphans in BSSR

The article « is to consider the problem of the repatriation of orphans. The author analyzes the basic normative documents, which defined and adjusted the mechanism of their transportation to BSSR and distribution on establishments of the republic. Data about their device in houses of babies, children's homes, a direction to schools of factory training are cited. Conditions of residing of orphans in children's homes of BSSR are illustrated. Questions of adoption, guardianship, patronage of the orphans are considered. Statistical data on quantity of the repatriated children and on their further distribution are resulted.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.12.09